

После тренировки в зале воцарилась суматоха: ассистенты поспешили к своим подопечным, протягивая полотенца, воду и попутно делая снимки на телефоны — нужно было скорее выложить свежие кадры в Weibo, чтобы подогреть интерес фанатов. Сяо Мэй стояла чуть поодаль, шмыгая носом и старательно изображая глубокую обиду. Заметив её несчастный вид, Сюй Цзюньлэй стёр пот со лба, перевёл дух и спросил:

— Что стряслось?

Сяо Мэй приоткрыла рот, но тут же осеклась, картинно прикусив губу. В её глазах блеснули слёзы. Взглянув в сторону Ли Яня и Ли Вэйханя, увлечённого тисканьем кота, она покачала головой:

— Да нет, ничего. Забудьте.

Цзюньлэй так и подмывало расспросить её подробнее — этот классический приём «хочу сказать, но промолчу» всегда действовал безотказно.

Заметив, как нахмурился актёр, Сяо Мэй мысленно возликовала, но лицо сохранила скорбное:

— Нам ведь ещё вместе сниматься, жить бок о бок... Ладно, пустяки, не берите в голову.

Цзюньлэй шумно выдохнул, подавляя раздражение. Взяв из рук другого ассистента бутылку премиальной воды «Доюнь», он собрался сделать глоток, но поймал на себе полный трагизма взгляд Сяо Мэй. Он уставился на бутылку, потом на помощницу:

— Там что, яд?

— Да нет... — Сяо Мэй наконец «не выдержала» и заговорила вполголоса, но так, чтобы её расслышали: — Просто мне за вас обидно, брат Лэй. Это уже все границы переходит.

Стоявший рядом старший помощник Ван потерял терпение:

— Да говори ты уже толком! Кто тебя обидел?

— Да при чём тут я? — фыркнула Сяо Мэй. — Они брата Лэя ни во что не ставят!

Сюй Цзюньлэй удивлённо приподнял бровь. Он не помнил никаких конфликтов. Во время первой встречи они лишь обменялись дежурными приветствиями, а на самой тренировке даже не разговаривали. Он точно никого не провоцировал и не пытался задеть.

— Когда это они успели? Мы же всё время тренировались.

— Откуда вам знать, брат Лэй! Вы же делом были заняты.

— Раз все были заняты делом, как они ухитрились меня оскорбить? Рассказывай. Если они действительно обнаглели, я сам пойду и разберусь.

Сяо Мэй расправила плечи и со всеми красками расписала историю о том, как Ли Янь поил бродячую кошку дорогой водой.

— Тот менеджер прямо так и заявил: его Ли Вэйхань такую дешёвку, как «Доюнь», вообще не пьёт, её у них только кот лакает! Получается, они вас с кошкой сравняли, да ещё и беспородной. Брат Лэй, мне просто не по себе, когда я вижу, как вы теперь эту воду пьёте.

Сюй Цзюньлэй лишился дара речи. С одной стороны — дичь несусветная, с другой — укол по самолюбию всё же вышел. Он как-никак звезда первой величины, любимец публики, почти гарант кассовых сборов. Делить марку воды с чужим котом — как-то несолидно.

Пока актёр размышлял, помощник Ван покачал головой:

— Брат Лэй слишком высоко летает, чтобы опускаться до разборок из-за кошачьей миски. Да и лезть туда сейчас — только портить репутацию. Если тебе тогда духу не хватило осадить их на месте, то теперь и подавно рот открывать не стоит.

Цзюньлэй согласно кивнул. Чтобы успокоить расстроенную помощницу, он приобнял её за плечи и дружески похлопал:

— Ладно тебе, не кисни. Найдём ещё возможность вернуть должок.

— Угу, — шмыгнула носом Сяо Мэй.

Она мгновенно просияла и бросила торжествующий, почти вызывающий взгляд в сторону Ли Яня.

В это время Ли Вэйхань держал кота на руках и, шутливо размахивая его лапой перед носом менеджера, допытывался:

— Ну колись, Ли Янь, чем ты умудрился довести ту девчонку-ассистентку? Смотри, как шмыгает.

— Да из-за тебя же всё! — Ли Янь попытался поймать кошачью лапку, но Тон-Тон тут же вырвался.

Хватит с этого «кормильца» фамильярностей — кот включил режим типичного царственного высокомерия.

— С чего бы? — удивился Вэйхань. — Я тут пахал как проклятый, соблюдал субординацию и излучал дружелюбие. Не надо вешать на меня чужих собак.

Тон-Тон слегка пихнул лапой Вэйханя в грудь, призывая не принимать чужую глупость близко к сердцу. К тому же в этой «трагедии» была и его заслуга. Поняв, к чему клонит менеджер, Ли Вэйхань неодобрительно посмотрел на него:

— Ну ты и нашёл с кем спорить, Ли Янь. С девчонкой связался! С другой стороны... раз уж они так близко к сердцу всё принимают, давай усугубим. В обед достанем деликатесы, которые Сунь Цзинь для Боло приготовил. Пусть эти неженки воочию увидят, что живут хуже нашего кота.

«Мяу...»

Боло мысленно хмыкнул.

«Детский сад, конечно, но идея мне чертовски нравится!»

Кот даже горделиво вскинул голову. С тех пор как они начали понимать друг друга, Вэйхань расщедрился: дешёвые консервы сменились элитными, а на выезд прихватили порционный вакуумный корм от Сунь Цзиня. Настоящее мясо, свежайшее, не чета замороженным суррогатам. Интересно, догадывается ли этот оболтус, что его кот — человек? Да и какая разница, пока брюшко набито вкуснятиной.

«Мяу!»

«Хочу есть! И вообще, вакуумную упаковку надо открывать быстрее, а то вдруг испортится?»

Их приютил небольшой частный отель в тихом городке у подножия лесистых гор, где планировались съёмки. Чтобы съёмочную группу и звёздных гостей не осаждали зеваки, продюсеры выкупили гостиницу целиком. Питание организовали здесь же: наняли местного шеф-повара, наказав ему накормить проголодавшихся артистов сытно, но без излишнего шика, чтобы уложиться в бюджет.

Разумеется, за столом царила строгая иерархия. Артисты обедали отдельно, а их многочисленная свита ютилась в стороне, ожидая, пока господа насытятся и можно будет приступить к трапезе.

Формат этого шоу о выживании в дикой природе выгодно отличался от стандартных телепередач. Обычно продюсеры просто бросали изнеженных звёзд на растерзание стихии и глумились над их беспомощностью, вызывая у зрителей лишь неловкость. Телеканал «Янмэй» подошёл к делу иначе: группу сопровождали профессиональные инструкторы, а также авторитетные специалисты по флоре и фауне. Зрителей ждало не унылое нытьё знаменитостей, а познавательное приключение с элементами экстрима под надёжным присмотром медиков и спасателей.

К тому же приглашённые учёные были фигурами солидными, почти бесценными для науки, так что подвергать их неоправданному риску никто бы не посмел.

И хотя на самом маршруте помощникам ходу не было, на этапе тренировок их присутствие разрешалось. Почти каждая звезда привезла с собой по паре ассистентов. Ли Вэйхань на их фоне выглядел белой вороной — его сопровождал один лишь Ли Янь. Да ещё и этот кот на руках.

За столом то и дело раздавались шпильки. Некоторые знаменитости сквозь зубы шутили о «кошачьем талисмани», который непременно должен принести им удачу, но Боло прекрасно улавливал скрытый яд в их голосах. На него смотрели как на обузу, которая в первый же день застрянет на дереве или сгинет в кустах.

«Да я вас сам из любого болота вытащу, бестолочи!»

«Буду мирно сидеть в сумке-переноске на груди у Вэйханя и в ус не дуть. Ещё посмотрим, кто из нас первым запросится домой. Нашли дохляка! Я из бурной реки живым выбрался, а ваши горы мне и вовсе на один зубок!»

— Держи, прорва, хватит ворчать, — прервал его размышления Вэйхань, аккуратно срезая верхушку вакуумного пакета.

По залу мгновенно разнёсся умопомрачительный аромат сочного мяса. Сунь Цзинь превзошёл сам себя: даже без соли и специй натуральное мясо пахло так, что у присутствующих невольно потекли слюнки.

Боло с урчанием уткнулся в миску, уплетая угощение за обе щеки. Зрелище аппетитно трапезничающего кота заворожило уставших после тренировки людей.

— Боже, а чем это так вкусно пахнет? — не выдержала одна из актрис, завистливо поглядывая на кошачью тарелку. — Наверное, субпродукты какие-то? Всё-таки кошачий корм... но пахнет потрясающе.

— Никаких субпродуктов, — небрежно отозвался Ли Вэйхань. — Отборная импортная говядина свободного выпаса и дикий лосось. Чистый белок, приготовленный на пару, плюс немного желтка. Рыбы, кстати, получилось многовато, так что остатки я сам доел на завтрак.

За столом повисла звенящая тишина. Собравшиеся ошарашенно переглядывались, не зная, что делать — завидовать кошачьему рациону или сочувствовать актёру, который доедает за питомцем лососину высшего сорта.

<http://bllate.org/book/18993/1955547>